

"Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты"
жауапкершілігі шектеулі серіктестігі

Scientific Journal

"CENTRAL ASIAN COURIER"

"ОРТАЛЫҚ АЗИЯ КУРЬЕРІ"

ғылыми журнал

Научный журнал

"ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ КУРЬЕР"

2 № 3 (2026)

EDITOR-IN-CHIEF

Zhumatai Samat — General Director of the Institute of History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

Azmukhanova Aiman — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Kazakhstan).

Deputy Editor-in-Chief:

Cherepanov Konstantin — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of the History of Kazakhstan in the 20th Century at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Committee of Science, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan).

EDITORIAL BOARD:

Abazov Rafis — PhD, Adjunct Professor, Columbia University; Vice-Rector for International Cooperation, Kazakh National Agrarian Research University; Director, Institute for Green and Sustainable Development; Coordinator, MBA Program.

Abdyrakhmanov Tolobek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Zhusup Balasagyn Kyrgyz State University (Kyrgyz Republic, Bishkek).

Abil Yerkin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan).

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

Auanasova Alima — Doctor of Historical Sciences, Professor. L. N. Gumilyov Eurasian National University.

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas, (USA).

Dzhumashev Askar — Doctor of Historical Sciences, Professor, and Head of the Department of History at the Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities – Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

Ismagulov Orazak — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan).

Kabuldinov Ziyabek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, general Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK (Kazakhstan).

Karasayev Gani — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of State History of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Astana.

Kokebayeva Gulzhaukhar — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Al-Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan).

Kozhirova Svetlana — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan).

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford (UK).

Muminov Ashirbek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Istanbul, Turkey).

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter).

Zharken Aigul — Doctor of Historical Sciences, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Shaydullaev Shapulat — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the History of Uzbekistan at Termez State University.

Shinji Kato — PhD, Nara National Research Institute for Cultural Properties, Japan.

Turdaliev Cholpon — Doctor of Historical Sciences, Professor at the American University of Central Asia.

Werner Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university (USA).

Zhomart Simtikov — Candidate of Historical Sciences, Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Political Science and Social-Philosophical Disciplines at Abai Kazakh National Pedagogical University.

EXECUTIVE EDITOR

Tashbaeva Kadicha — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Archaeology at the B. Dzhamgerchinov Institute of History, Archaeology and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic.

ACADEMIC EDITOR

Utegenov Marat — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Geography and Social and Humanitarian Sciences Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov.

Mukanova Gulnar — Candidate of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Astana Branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology.

TECHNICAL SECRETARY

Agzam Raiymbek — Master's degree, staff member of the Institute of the History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

БАС РЕДАКТОР

Жұматайұлы Самат — Қазақстан және Орталық Азия тарихы институтының бас директоры (Қазақстан).

Азмұханова Айман Махсұтқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (Қазақстан).

Бас редактордың орынбасары:

Черепанов Константин Владимирович — тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының XX ғасырдағы Қазақстан тарихы бөлімінің меңгерушісі, (Қазақстан).

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Абазов Рафис Фанисұлы — PhD, Колумбия университетінің адъюнкт-профессоры, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің халықаралық ынтымақтастық жөніндегі проректоры, Жасыл және тұрақты даму институтының директоры, МВА бағдарламасының үйлестірушісі.

Абдырахманов Толобек Әбілұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі, Жүсіп Баласағын атындағы Қырғыз мемлекеттік университеті (Қырғыз Республикасы, Бішкек).

Ауанасова Әлима Мүсірқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры.

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан).

Әлімбаев Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан).

Вернер Кунтһиа (Werner, Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті, (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Канзас университеті, (АҚШ).

Джумаев Аскар Мамбетович — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасының Ғылым Академиясы Қарақалпақстан бөлімшесінің Қарақалпақ гуманитарлық ғылымдар зерттеу институтының Тарих бөлімі меңгерушісі.

Жаркен Айгүл Мәлікқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің профессоры.

Кожирова Светлана Басиевна — саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан).

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан).

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас директоры (Қазақстан).

Қарасаев Ғани Мұқашұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің Мемлекет тарихы институтының бас ғылыми қызметкері, Астана қ.

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Әшірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия, Стамбул қ.).

Оутрам Алан — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер).

Симтиков Жомарт Құдайбергенұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, саясаттану ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің саясаттану және әлеуметтік-философиялық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Смағұлов Оразак Смағұлұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Астана, Қазақстан).

Турдалиева Чолпон Жапарбекқызы — тарих ғылымдарының докторы, Орталық Азиядағы Американи университетінің профессоры.

Шайдуллаев Шапулат — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Термез мемлекеттік университетінің Өзбекстан тарихы кафедрасының меңгерушісі.

Шинджи Като — PhD, Нарадағы мәдени құндылықтардың ұлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара).

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандарқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясы Б. Жамгерчинов атындағы Тарих, археология және этнология институтының археология бөлімінің меңгерушісі.

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Өтегенов Марат Зеннатұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, «Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті» КеАҚ тарих, география және әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Астана қаласындағы Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты филиалының жетекші ғылыми қызметкері.

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Агзам Райымбек Рзабекулы — магистр, Қазақстан мен Орталық Азия тарихы институтының қызметкері (Қазақстан)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Жуматай Самат — Генеральный директор Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан)

Азмуханова Айман Махсотовна — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Заместитель главного редактора:

Черепанов Константин Владимирович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом истории Казахстана XX века Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абазов Рафис Фанисович — PhD, адъюнкт-профессор Колумбийского университета, проректор по международному сотрудничеству Казахского национального аграрного исследовательского университета, директор Института зелёного и устойчивого развития, координатор программы МВА.

Абдырахманов Толобек Абилович — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР, Кыргызский государственный университет им. Жусупа Баласагына (Кыргызская Республика, г. Бишкек).

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства КН МНВО РК (Казахстан).

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Ауанасова Алима Мусировна — доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

Вернер Синтия (Werner Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет (США).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США).

Джумашев Аскар Мамбетович — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук (Каракалпакское отделение Академии наук Республики Узбекистан).

Жаркен Айгуль Маликовна — доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва.

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан).

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, Генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Карасаев Гани Мукашевич — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории государства Комитета науки Министерство Науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Астана.

Като Синдзи (Shinji Kato) — PhD, Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара).

Кожирова Светлана Басиевна — доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан).

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби. (Казахстан).

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция, г. Стамбул).

Оутрам Алан — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер).

Симтиков Жомарт Кудайбергенович — кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и социально-философских дисциплин Казахского национального педагогического университета имени Абая.

Турдалиева Чолпон Джапарбековна — доктор исторических наук, профессор Американского университета в Центральной Азии.

Шайдуллаев Шапулат — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Узбекистана Термезского государственного университета.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандаровна — кандидат исторических наук, Заведующая отделом археологии Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики.

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Утегенов Марат Зеннатович — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, заведующий кафедрой истории, географии и социально-гуманитарных наук НАО «Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова».

Муканова Гюльнар Кайроллиновна — кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник филиала в г. Астана Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова.

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Агзам Райымбек Рзабекулы — магистр, сотрудник Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан).

Published in the Republic of Kazakhstan
Scientific Journal
“Central Asian courier”
Has been issued as a journal since 2025
ISSN 3105-241X.
Vol. 2. Is. 3, pp. 406–417, 2026
Journal homepage: <https://sjcacourier.com/>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.64970/3105-241X_2026_2_3_406-417

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕ ТУРКЕСТАНСКОГО РЕГИОНА И КИТАЯ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Жамолова Дилноза¹

¹ Институт истории АН РУз

(70, Я. Гуломов, 100047, Ташкент, Узбекистан)

заместитель директора Института истории АН Руз по научной работе, доктор исторических наук, профессор

 <https://orcid.org/0000-0003-3703-3781>. E-mail: muyidinovna.83@gmail.com

© Институт истории Казахстана и Центральной Азии, 2026

© Жамолова Д., 2026

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается эволюция социального положения женщин в Китае и Туркестанском регионе в конце XIX – первой половине XX века. Анализируются традиционные представления о роли женщины в обществе, влияние религиозных и культурных норм, а также процессы модернизации и реформ, направленных на расширение прав и возможностей женщин. *Актуальность исследования* обусловлена необходимостью изучения исторического опыта трансформации положения женщин в странах Востока в условиях модернизации общества. *Объектом исследования* является социальное положение женщин в Китае и Туркестанском регионе в конце XIX – первой половине XX века. *Цель исследования* заключается в сравнительном анализе положения женщин в Китае и Туркестанском регионе, выявлении общих тенденций и особенностей реформ, связанных с женским вопросом. Для достижения поставленной цели были рассмотрены процессы развития женского образования, общественной активности женщин, борьбы за их права и участия в социальных преобразованиях. *Результаты исследования* показывают, что в обоих регионах в конце XIX – начале XX века происходили значительные изменения в отношении к роли женщины. В Китае реформы были связаны с борьбой против традиционных практик, развитием женского образования и расширением участия женщин в общественно-политической жизни. В Туркестанском регионе преобразования осуществлялись под влиянием джадидского движения, а позднее советской политики, что привело к неоднозначным последствиям для процесса эмансипации женщин. *В заключении* отмечается, что, несмотря на наличие сходных проблем, пути решения женского вопроса в Китае и Туркестанском регионе существенно различались. Китай как независимое государство проводил реформы самостоятельно, тогда как в Туркестане модернизационные процессы происходили в условиях внешнего политического влияния и колониальной зависимости.

Ключевые слова: женщины, Китай, Туркестанский регион, женское образование, гендерное неравенство, реформы, джадидизм, эмансипация женщин, социальные преобразования, общественное положение женщин.

Для цитирования: Жамолова Д. Положение женщины в обществе туркестанского региона и Китая: сходства и различия (конец XIX – начало XX века) // Scientific Journal “Central Asian courier”. 2026. Т. 2. № 3. С. 406–417. (На рус.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_3_406-417

ТҮРКІСТАН ӨНІРІ МЕН ҚЫТАЙ ҚОҒАМЫНДАҒЫ ӘЙЕЛДІҢ ОРНЫ: ҰҚСАСТЫҚТАРЫ МЕН АЙЫРМАШЫЛЫҚТАРЫ (XIX ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫ – XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫ)

Жамолова Дилноза¹

¹ Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясының Тарих институты
(70, Я. Гуломов, 100047, Ташкент, Узбекистан)

Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясы Тарих институты директорының ғылыми жұмыстар жөніндегі орынбасары, тарих ғылымдарының докторы, профессор

 <https://orcid.org/0000-0003-3703-3781>. E-mail: muyidinovna.83@gmail.com

© Қазақстан мен Орталық Азия тарихы институты, 2026

© Жамолова Д., 2026

Аңдатпа. *Kіріспе.* Мақалада XIX ғасырдың соңы – XX ғасырдың бірінші жартысындағы Қытай мен Түркістан өңіріндегі әйелдердің қоғамдық жағдайының эволюциясы қарастырылады. Әйелдің қоғамдағы рөлі туралы дәстүрлі көзқарастар, діни және мәдени нормалардың ықпалы, сондай-ақ әйелдердің құқықтары мен мүмкіндіктерін кеңейтуге бағытталған жаңғыру үдерістері мен реформалар талданады. *Зерттеудің өзектілігі* Шығыс елдеріндегі қоғамды жаңғырту жағдайында әйелдердің әлеуметтік жағдайының тарихи трансформациясын зерделеу қажеттілігімен айқындалады. *Зерттеу нысаны* – XIX ғасырдың соңы – XX ғасырдың бірінші жартысындағы Қытай мен Түркістан өңіріндегі әйелдердің қоғамдық жағдайы. *Зерттеудің мақсаты* – Қытай мен Түркістан өңіріндегі әйелдердің әлеуметтік жағдайына салыстырмалы талдау жүргізіп, әйел мәселесіне қатысты реформалардың ортақ үрдістері мен ерекшеліктерін анықтау. Осы мақсатқа жету үшін әйелдер білімінің дамуы, олардың қоғамдық белсенділігі, құқықтары үшін күресі және әлеуметтік өзгерістерге қатысу үдерістері қарастырылды. *Зерттеу нәтижелері* XIX ғасырдың соңы – XX ғасырдың басында екі өңірде де әйелдің қоғамдағы орнына деген көзқарастың елеулі өзгерістерге ұшырағанын көрсетеді. Қытайда реформалар дәстүрлі тәжірибелерге қарсы күреспен, әйелдер білімінің дамуымен және олардың қоғамдық-саяси өмірге қатысуының кеңеюімен байланысты болды. Түркістан өңірінде өзгерістер жәдидтік қозғалыстың, кейіннен кеңестік саясаттың ықпалымен жүзеге асып, әйелдерді эмансипациялау үдерісіне қарама-қайшы әсер етті. *Қорытынды.* Ұқсас мәселелердің болғанына қарамастан, Қытай мен Түркістан өңірінде әйел мәселесін шешу жолдары айтарлықтай ерекшеленді. Қытай тәуелсіз мемлекет ретінде реформаларды дербес жүргізсе, Түркістандағы жаңғырту үдерістері сыртқы саяси ықпал мен отарлық тәуелділік жағдайында жүзеге асырылды.

Түйін сөздер: әйелдер, Қытай, Түркістан өңірі, әйелдер білімі, гендерлік теңсіздік, реформалар, жәдидизм, әйелдер эмансипациясы, әлеуметтік өзгерістер, әйелдердің қоғамдық жағдайы.

Дәйексөз үшін: Жамолова Д. Түркістан өңірі мен Қытай қоғамындағы әйелдің орны: ұқсастықтары мен айырмашылықтары (XIX ғасырдың соңы – XX ғасырдың басы) // Scientific Journal “Central Asian courier”. 2026. Т. 2. № 3. 406–417 бб. (Орыс.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_3_406-417

THE STATUS OF WOMEN IN THE SOCIETY OF THE TURKESTAN REGION AND CHINA: SIMILARITIES AND DIFFERENCES (LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY)

Jamolova Dilnoza¹

¹ Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

(70, Y. Gulomov, 100047, Tashkent, Uzbekistan)

Deputy Director for Research in Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan; Doctor of Historical Sciences, Professor

 <https://orcid.org/0000-0003-3703-3781>. E-mail: muyidinovna.83@gmail.com

© Institute of History of Kazakhstan and Central Asia, 2026

© Jamolova D., 2026

Abstract. Introduction. This article examines the evolution of the social status of women in China and the Turkestan region from the late nineteenth to the first half of the twentieth century. It analyzes traditional perceptions of women's roles in society, the influence of religious and cultural norms, and the processes of modernization and reform aimed at expanding women's rights and opportunities. The relevance of the study lies in the need to explore the historical experience of transforming the status of women in Eastern societies during the modernization process. *The object of the research* is the social status of women in China and the Turkestan region in the late nineteenth and the first half of the twentieth century. *The purpose* of the study is to conduct a comparative analysis of the status of women in China and the Turkestan region and to identify common trends and distinctive features of reforms related to the women's issue. To achieve this objective, the study examines the development of women's education, women's public activity, their struggle for rights, and their participation in social transformation. *The results* of the study demonstrate that significant changes in attitudes toward the role of women occurred in both regions during the late nineteenth and early twentieth centuries. In China, reforms focused on eliminating traditional practices, promoting women's education, and expanding women's participation in public and political life. In the Turkestan region, transformations were influenced by the Jadid movement and later by Soviet policies, resulting in mixed outcomes for the process of women's emancipation. **Conclusion.** Despite facing similar challenges, China and the Turkestan region adopted substantially different approaches to addressing the women's issue. As an independent state, China implemented reforms on its own initiative, whereas modernization in the Turkestan region took place under external political influence and conditions of colonial dependence.

Keywords: women, China, Turkestan region, women's education, gender inequality, reforms, Jadidism, women's emancipation, social transformation, social status of women.

For citation: Jamolova D. The Status of Women in the Society of the Turkestan Region and China: Similarities and Differences (Late 19th – Early 20th Century) // Scientific Journal “Central Asian courier”. 2026. Vol. 2. No. 3. Pp. 406–417. (In Russ.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_3_406-417

Введение. К концу XIX века женский вопрос стал одной из важных тем повестки дня во всём мире. Изменения в государственном управлении, науке, технике и культурной сфере в различных странах не могли не оказать влияния и на положение женщин в обществе. В этот период положение женщин в семье и обществе на территории Туркестанского региона и Китая в значительной степени определялось религиозными нормами, и во многих случаях их социальная активность и участие в общественной жизни ограничивались. Великий китайский философ Конфуций, рассуждая о положении женщины в семье и нормах её поведения, подчёркивал, что женщина должна быть послушной своему отцу, после замужества – подчиняться мужу, а после смерти мужа – повиноваться своим сыновьям (Helweg, 1990:5). Эти

представления были характерны и для религиозных учёных Туркестанского региона. В обществе Туркестанского региона девочкам с детства также внушались подобные правила.

В Китае гендерное неравенство ещё больше усиливало подчинённое положение женщины по отношению к мужчине. Мужчины имели право брать наложниц, тогда как женщины были лишены возможности повторно выходить замуж. Вторичный брак считался позором и строго осуждался.

С раннего детства по отношению к китайским женщинам применялась практика физического насилия – «бинтование ног», известная как древний обычай. Когда девочке исполнялось 14–18 месяцев, ей начинали бинтовать ноги. В период правления династии Тан этот обычай был распространён среди знати, а к эпохе династии Мин он получил широкое распространение и среди простого народа. В поздний период династии Цин начали предприниматься практические меры по запрету этой традиции. После образования Китайской Народной Республики обычай бинтования ног был полностью искоренён.

В конце XIX века с созданием «Общества небесных ног» начался отказ от обычая бинтования ног. Термин «тяньцзу» («естественные ноги») получил широкое распространение, и всё китайское общество стало призывать к прекращению практики бинтования женских ног.

Среди реформаторов периода династии Цин, Кан Ювэй поддерживал освобождение женщин, верил в личную свободу, равенство и независимость и прилагал значительные усилия для продвижения данных идей. Кроме того, Лян Цичао также поддерживал данные взгляды, считая, что женщины способны внести большой вклад в развитие нации, укрепить её, помогать своим мужьям и воспитывать детей (Тихвинский, 1980: 134 – 140). Движение «Фаньцзу» («Освобождение ног») 1920-х годов, а также инициативы периода Республики стали одними из первых важных шагов на пути решения этой проблемы посредством просвещения и её полного искоренения (Ко, 2005: 1119).

Следует также отметить, что именно с этого периода в Китае началось активное участие женщин в социальных, политических и экономических процессах. Во второй половине XIX века во время Тайпинского восстания женщина по имени Ли Синмэй проявила особую храбрость и стойкость; под её командованием находилось военное подразделение численностью около двух тысяч человек (Гусева, 2015:103). Тайпины призывали мужчин относиться к женщинам как к равным, как к своим сёстрам (Антонов, 2006:601).

В этот же период в Бухарском эмирате, Хивинском и Кокандском ханствах, согласно шариату, разрешалось иметь до четырёх жён. Женщины не привлекались к общественным делам. Их материальные расходы сначала обеспечивались отцом, затем мужем, а позже – детьми. В отличие от китайского общества, в ханствах вдова могла повторно выйти замуж после смерти мужа. При вступлении девушки в брак ей выплачивался махр (Махр – денежное или имущественное вознаграждение, выплачиваемое невесте при заключении брака) в размере 150 танга на личные расходы, а женщине, вышедшей замуж во второй раз, – 75 танга (Миллий маишат, 1911).

Женщины рассматривались, прежде всего, как матери, которые должны рожать и воспитывать здоровое потомство. В ханствах для женщин было обязательным появляться на улице в покрытом виде. Крупный представитель и лидер джадидского движения Махмудходжа Бехбуди, побывав в Стамбуле, Каире и Дамаске, был удивлён тем, что женщины там ходят с открытыми лицами, посещают мечети и совершают молитву, а также занимаются там шитьём, сидя так же, как дома. На рынках он также стал свидетелем того, что женщины наравне с мужчинами занимаются торговлей и являются настоящими мастерами своего дела (Махмудхужа, 1914: 1120 – 1125). Выступая за проведение реформ во всех сферах, Махмудходжа Бехбуди в вопросе положения женщин в обществе Туркестана придерживался мнения о сохранении прежних традиций и оставался сторонником традиционного подхода к женскому вопросу. Он писал: «...Например, вопрос о женщинах сейчас следует снять с повестки. Ибо это может стать причиной разногласий во всём Туркестане, ранить сердца наших друзей и порадовать наших врагов. Мы просим тех, кто желает нашего единства, чтобы

они пока не дискутировали на вопрос о женщинах и временно отложили его до будущего времени» (Махмудхўжа, 1917).

Муфтий Бухарского эмирата, один из выдающихся улемов своего времени Домла Икром, делил людей, которым женщина может показывать своё «внутреннее украшение», на три группы. К первой группе относится супруг, который считается махрамом, и для него дозволено видеть всё тело женщины. Ко второй группе относятся сын, отец, братья, дед, отец мужа, кровные родственники, а также малолетние дети. Им разрешалось смотреть на волосы женщины, её грудь, голень и руки до локтя. К третьей группе он относит людей преклонного возраста, умственно слабых, а также рабов, служащих женщине. Однако, по его мнению, если женщина молода, то в присутствии представителей этой группы она должна сидеть в длинной одежде, полностью закрывающей её тело (Бухоро, 1912:85).

В Китае женщины из простого сословия были лишены образования, навыков и ремёсел и полностью подчинялись мужчинам. Только женщины из высших слоёв имели право на обучение (Лю, 2012:21). В этот период в ханствах Туркестанского региона девочек привлекали к обучению в школах, организованных старшими родственницами – отинойями и бибилахфами, где их учили письму, чтению, счёту и различным ремёслам. Также давали религиозное образование. К началу XX века джаиды стали поддерживать получение женщинами светского образования. Абдурауф Фитрат считал важным, чтобы матери получали современное образование, поскольку именно они занимаются воспитанием детей, подчеркивая этот вопрос: «Поскольку получение знаний является религиозным и светским обязательством для каждого человека, женщины также должны учиться» (Абдурауф, 2006:304–306).

Материалы и методы. В исследовании использованы историко-генетический, сравнительно-исторический и системный методы. Источниковую базу составили архивные документы, материалы периодической печати, труды общественных и политических деятелей, а также научная литература по истории Китая и Туркестанского региона конца XIX – первой половины XX века.

Результаты. В Китае за защиту прав женщин, борьбу с физическим насилием и массовое внедрение образования для женщин в движениях лидировали реформаторы из Шанхая. Известной писательницей и одной из крупных представителей и лидеров этого движения была Сюэ Шаоухэй. В 1897 году она разработала программу женского образования, в которой выделялось четыре основных аспекта:

- Фудэ – добродетель женщины;
- Фуян – речь женщины;
- Фугун – труд женщины;
- Фуджун – внешний вид женщины.

Сюэ Шаоухэй также рекомендовала включить в программу женского образования преподавание географии и истории. По её мнению, через изучение географии женщины могли бы получить знания о «пяти континентах» и о горах и реках Китая, а также об их красоте. Изучение истории позволяло бы женщинам узнать, по каким критериям на протяжении веков оценивался их характер и поведение. Кроме того, обучение письму (каллиграфии) и изобразительному искусству было направлено на развитие у женщин художественного вкуса и эстетического чувства. Основы медицины предполагалось преподавать для укрепления здоровья женщин и детей (Nanxiu Qian, 2003:426 – 427).

Известный политический деятель, писатель Чжан Чжицзун также активно участвовал в реформаторском движении и призывал женщин бороться с угнетением и притеснениями. Он стал известен как автор, освещавший страдания женщин и трудности их жизни в своих произведениях (Yan Haiping, 2006:6).

В Туркестанском регионе ташкентские, самаркандские и бухарские джаиды выступали за то, чтобы не выдавать девочек замуж слишком рано, обучать их светским знаниям и иностранным языкам, а также против многожёнства. Махмудходжа Бехбуди подчёркивал

необходимость преподавания женщинам иностранных языков: «Коль матери обучают развитые нации, мы также, прежде всего, должны обучить наших матерей и дать им знание языков. Ведь наша необразованность и незнание языков следствие этого» (Махмудхўжа Бехбудий, 2021:34).

Женщины из Ташкента, Коканда и Ферганы в национальной прессе поднимали вопрос о том, чтобы девочек обучали в школах и медресе, позволяли им заниматься выбранной профессией и не ограничивали подготовку к семейной жизни. В статье «Дамский глас», опубликованной под псевдонимом «Жалилова», подчёркивалось, что пришло время отказаться от ненужных обычаев и ритуалов, открывать организованные школы для обучения девочек с самого рождения вместо накопления сундуков, преподавать им не только религиозные, но и светские знания, а также готовить женщин-преподавателей, редакторов, судей и врачей (Жалилова, 1914).

В Китае 6 декабря 1897 года впервые было создано женское научное общество под названием «Цюй Сюэхуэй». В его составе насчитывалось 122 члена, из которых 100 были женщины и 12 – мужчины. Основную часть женских участников составляли родственницы реформаторов. Первое заседание открылось обсуждением вопросов организации благотворительных сборов и разработки учебных программ, а завершилось торжественным банкетом с литературными выступлениями. Во время банкета одна из основательниц первого женского журнала, редактор и учительница открытой в 1898 году школы Цзян Лан представила эссе под названием «Совершенно и безупречно», в котором изложила план развития женского образования. Она подчеркнула, что необходимо не только материальное содействие в форме стипендий, но и развитие творческого потенциала женщин.

В результате этого заседания Цзинь Юаньшань собрал двадцать три стихотворения, написанных участниками мероприятия, и создал сборник под названием «Сборник мыслей» (1898). В том же году были также опубликованы двадцать пять поэтических произведений, отражавших дух времени и стремление женщин к образованию, в том числе «Синвэнь бао» (1898), «Нюй сюэбао» (1898) и «Ванго гунбао» (1898).

1 мая 1898 года в Китае была открыта первая школа для девочек, в которой обучались 16 учениц. Через месяц их число увеличилось до 20. Во «Временном уставе», посвящённом открытию школы, было указано, что обучаться могут только девочки из знатных семей. Осенью того же года была открыта ещё одна школа. За два года активной работы школы образование получили 70 девочек. В программе обучения насчитывалось 16 предметов, включая химию, физику, географию и математику. Девочкам также преподавали искусство и ремёсла (Смирнова:25–27).

Женщины-журналисты Ли Жун, Хуан Цзинюй и Ли Хуэйсян 24 июля 1898 года впервые основали газету «Нэйсюэбао» («Образование женщин») ((Смирнова:20–21). В первом номере к фамилиям авторов статей добавлялось звание «ньюйши», что означало «учёная женщина» или «образованная женщина». Основной целью газеты было спасение 200 миллионов китайских женщин и обеспечение для них равных прав (Ма, 2010:25).

С конца XIX века положение женщин стало рассматриваться как показатель общего состояния нации, имеющий большое значение для позиции Китая на мировой арене. До этого момента традиционный образ женщины активно пропагандировался, тогда как теперь противопоставлялся ему образ «новой женщины» - образ образованной, грамотной, патриотичной и независимой личности (Го, 2022: 62).

В 1900-е годы в китайском обществе начали появляться дискуссии по женскому вопросу, чему способствовали переводы, выполненные Ма Цзюньюнем (1881–1940), трудов европейских учёных, таких как Герберт Спенсер («Права женщин») и Джон Стюарт Милль («О свободе» и «Подчинение женщины»). Эти публикации способствовали широкому распространению среди населения, особенно среди молодёжи, таких понятий, как «равные права мужчин и женщин» и «равенство».

К 1907 году, в связи с разрешением китайского правительства на открытие школ для девочек, были основаны «Школа для девочек Убэн», «Школа для женщин Чэндун», «Школа для женщин Цзуньмэн» и «Патриотическая школа для женщин», организованная Цай Юанпеем (Захарова, 2019:97). В июле 1908 года был основан Педагогический институт для женщин Цзинши, который в 1912 году был преобразован в Пекинский педагогический колледж для женщин, а в 1919 году – в Высший педагогический институт (Ши:163–164).

К 1911 году стало известно, что женщины Китая обладают способностями и в военной сфере. Они активно участвовали в Синьхайской революции и восстании в Учане. По инициативе Гэ Цзинхуа был сформирован женский военный отряд, командиром которого была назначена уважаемая и влиятельная женщина – Чжан Чжаохан (Чжан Можун). В письме шанхайскому губернатору Чэн Цимэю она писала: «Мы поклялись собрать единомышленниц и создать справедливую армию с целью спасения наших соотечественников и поддержки основных сил» (Лю:44). Исторические документы подтверждают, что в течение десяти дней 100 женщин добровольно выразили желание присоединиться к этому отряду. В Китае физическое и психологическое насилие по отношению к женщинам способствовало формированию у них крепкой воли и стойкого характера (Макгован, 2017:222).

После Синьхайской революции вопрос эмансипации женщин (освобождения от подчинения) вышел на новый этап. В период правления партии Гоминьдан борьба за права женщин также перешла на новый уровень. Политические деятели, такие как Чэн Дусю и Лу Синь, активно выступали против феодальных нравов и фанатизма. Были созданы организации, такие как «Союз женщин» и «Новые женщины», а также газеты: «Газета молодых женщин», «Газета женщин», «Вопросы женщин и семьи», «Газета движения за свободу женщин». В этих изданиях регулярно публиковались статьи, призывающие к равенству мужчин и женщин, обязательному образованию для женщин, избирательным правам и улучшению условий труда. Женщинам предоставлялась информация о западной системе образования, освоении ремёсел и профессий – таких как шелководство и ткачество, а также о праве выбора супруга (Корноухова, 2014:49). В 1912–1913 годах был принят закон, разрешавший совместное обучение мальчиков и девочек (Захарова, 2019:112). Подобные меры способствовали укреплению их политического влияния среди населения.

В результате борьбы за реформы, начавшиеся в конце XIX века, к 1917 году в Китае число девочек, обучавшихся в колледжах и школах, достигло примерно 200 тыс. человек (Dong Jinxia, 2003:10).

К началу XX века женщины Китая нашли своё место в общественной жизни и начали участвовать в деятельности гражданских организаций. Правительство решило узаконить это и поддерживать активность женщин. Теперь женщины могли объединяться в организации, требовать для себя бесплатного образования, предоставляемого мужчинам, а также права самостоятельно распоряжаться личной и семейной жизнью. Новый закон юридически закреплял равенство мужчин и женщин. Женщинам также было предоставлено право обучаться в высших учебных заведениях: в 1920 году Пекинский университет впервые принял девять студенток (Bailey, 2007:108).

В это же время в Туркестанской автономной республике, Бухарской и Хорезмской народных советских республиках женский вопрос стал одной из ключевых задач. Начались меры по обучению девочек, запрету ранних браков и привлечению женщин к государственным и общественным делам. Впервые узбекские девушки были направлены в Россию и Германию для получения высшего и среднего профессионального образования. Одной из них была ташкентская просветительница, дочь состоятельного мецената Мажидхона Жалилова – Хайринисо Мажидхонова (1905–1938). В 1924–1926 годах обучалась в Учительской семинарии в Дармштадте и на курсах медицины, тщательно изучала немецкий язык и литературу. В 1928 году вернулась в Узбекистан и работала врачом до 13 сентября 1937 года (Турдиев, 2006:115–122). В 1937 году Хайринисо Мажидхонова была обвинена в том, что в 1922–1928 годах она состояла в антисоветской националистической организации

«Туркестан» в Германии, в 1928 году якобы действовала по её заданию в качестве шпионки в СССР и поддерживала связи с другими членами этой организации. 9 октября 1938 года была расстреляна.

Ещё одна узбекская девушка – Марьям Султонмуродова (1905–1971), родившаяся в семье просветителя Муллы Жуманиёза и активно участвовавшая в движении «Младохивинцы», в 1922 году отправилась в Германию для учёбы. Сначала она окончила курсы немецкого языка при Берлинском университете в Дармштадте. В 1924 году вернулась в Дармштадт и до 1926 года обучалась в Учительской семинарии. В 1927 году она приехала в Берлин для прохождения годовой практики. В 1928 году завершила обучение и вернулась в Узбекистан (Ирзаев, Рахмонова, 2022:94–103). С 9 октября 1938 года несколько раз была приговорёна к лишению свободы на десять лет как «враг народа» и к лишению политических прав на пять лет.

Следует подчеркнуть, что этим талантливым девушкам, которых можно пересчитать по пальцам, было нелегко учиться в Германии в условиях колониальной власти. Хайринисо Мажидхонова, хотя и отправилась на учебу при поддержке общества «Кумак», созданного в 1922 году в Ташкенте, материально полностью обеспечивалась своим отцом. Марьям Султонмуродова, хотя и уехала учиться в Германию от Хорезмской Народной Советской Республики, не получила никакой финансовой помощи от правительства. Об этом можно узнать из записей Саттора Жаббора, который в то время учился в Германии: «Среди нас есть и Марьямхон, и Хайринисо, и Саодатхон – наши самоотверженные девушки, которые ради учебы бросились в Европу, преодолевая препятствия на родине. Их учеба идет успешно. Однако хивинская Марьямхон сталкивается на пути со множеством трудностей, так как материально обеспечена плохо. Молодежь Туркестана не может не сожалеть о том, что наша ценная девушка, которая проявляет истинное мужество ради будущего своих сестер, осталась без поддержки, и Хорезмская Республика относится к ней с такой холодностью» (Эртой, 1024). Однако такие трудности не сломили силу воли этих девушек: они завершили обучение, вернулись на родину и служили своему народу.

8 марта 1924 года женщины Китая впервые отметили 8 марта – Международный женский день. Эта инициатива была выдвинута Женским отделом Центрального комитета партии Гоминьдан. 5 марта в газете «Republic Daily» в Гуанчжоу было опубликовано следующее объявление: «8 марта – Международный день, когда женщины по всему миру проводят демонстрации единства. Женщины Китая уже долгое время подвергались угнетению; в этот день они должны вести борьбу за свободу. Женщины Гуанчжоу в этот день также должны выйти на улицы, чтобы призвать общественность к пробуждению и объединению!» (Лю:70).

8 марта в 10:00 утра в Первом парке Гуанчжоу собрались около тысячи студенток из школ Цзисинь, Высшей педагогической школы, школы Туцян, Института профессионального образования для женщин и более двадцати других учебных заведений, а также представители организаций «Федерация женщин». Активные женщины партии Хэ Сяннин и Цзэн Син выступили с речами, призывая женщин активно участвовать в Национальной революции.

Во время праздника были выдвинуты следующие важные лозунги: «Мы требуем трудовых прав женщин, равного образования, равной оплаты труда и права голоса!», «Давайте жить вместе и отменим многоженство!», «Мы требуем принятия законов о защите женщин-работниц, матерей и детей!», «Запретим рабство!», «Отменим систему выдачи юных девушек замуж!», «Отменим систему убийства и продажи женщин!», «Введем восьмичасовой рабочий день!». Эти лозунги служили интересам женщин и вызвали большой интерес, а также получили широкую поддержку среди женщин всех слоев китайского общества (Лю:70–72).

Обсуждение. Однако свобода и равенство женщин не действовали одинаково на всей территории Китая. Лишь с образованием Китайской Народной Республики вопрос о положении женщин был решён окончательно. К середине 1950-х годов женщинам были

предоставлены права защищать свои интересы в семейной жизни, равенство полов, право голосовать и быть избранными в органы власти, а также другие права.

Исторические источники подтверждают, что в то время, когда социальное положение женщин в Китае постепенно улучшалось, для женщин региона Туркестана этот процесс проходил особенно тяжело. В 1920-е годы в Туркестане, Бухарской и Хорезмской Республиках были созданы отделы по делам женщин на уровне республики, областей, уездов и кварталов. Каждое домашнее хозяйство посещалось, при этом очень тщательно объяснялось, как организовываются учебные курсы для женщин. Были созданы курсы грамотности, специальные клубы для женщин, артели и магазины. Женщинам, посещавшим эти учреждения, преподавали ремесла и проводили пропаганду грамотности, а также работы по разъяснению необходимости отказа от паранджи (Oyina).

Так как трёх-четырёхлетняя пропагандистская работа не давала заметного результата, в сентябре 1926 года было проведено совещание с участием сотрудников отделов по делам женщин партийных комитетов Средней Азии, на котором было принято решение ускорить работу по вопросам женщин и проводить её принудительно. Это принудительное мероприятие получило название «Худжум» («Наступление»). Как будто проблемы женщин решались методом «наступления». В 1926 году для реализации этой кампании в Узбекской ССР была создана специальная комиссия (Аминова, 1975:38).

8 марта 1927 года по всей территории Узбекистана были организованы сотни митингов, на которых тысячи женщин сняли паранджу. При проведении этого мероприятия не учитывались исламские традиции, отношения между мужчинами и женщинами в узбекской семье, а также национальные обычаи.

В 1927 году Компартия, численность которой составляла 25 тысяч граждан Узбекской ССР, наделила обязанностью ее членов организовать кампанию «Худжум» и подавать пример. В качестве коммунистов они приводили своих жён на места, где сжигалась паранджа, заставляли их снимать её, а вернувшись домой, приказывали снова носить. Узнав о подобных случаях, Бюро партии Средней Азии квалифицировало такие действия членов партии как бытовое преступление и приняло решение применять наказания вплоть до исключения из партии. Исключение из партии в то время для члена партии было подобно смерти (Ўзбекистоннинг янги тарихи, 2000:377).

Снятие паранджи проводилось с применением насилия, принуждения, запугивания и наказаний. Кампания «Худжум» приобрела такой ожесточённый характер, что даже между республиками Узбекистан и Туркменистан была организована «социалистическая гонка» по раскрытию лиц женщин. В «гонке» участвовали также судебные органы республик. В их постановлении была предусмотрена норма: «Дела о разводе должны рассматриваться без задержки более одной недели» (Народное хозяйство Средней Азии, 1930:35). В результате этого постановления только в Узбекистане были разрушены тысячи семей, а дети оказались разлучены с родителями. Архивные документы содержат сведения о том, что многие женщины, подавшие заявления о разводе, были убиты своими мужьями или братьями. В частности, 27 июня 1927 года в селе Полосон Бувайдинского района крестьянин Абдукодир Ходжиматов повесил свою жену за то, что она сняла паранджу. Аналогичные случаи, когда мужья убивали своих жён, зафиксированы также в селе Янгикуртон Бешарыкского района (Архив администрации Президента Республики Узбекистан (ААП РУз): 65–66). В официальных документах указано, что в 1927–1928 годах в Узбекистане было убито более 2,5 тыс. женщин, снявших паранджу (Пальванова, 1982:197). Однако это число было занижено: на самом деле количество убитых женщин было в 2–3 раза больше. После убийств женщин в 1928 году 671 человек был арестован и лишён свободы на различные сроки, а 7 человек приговорены к расстрелу (Правда Востока, 1928).

В советской литературе утверждалось, что в результате кампании «Худжум» 100 тыс. женщин сняли паранджу, 5 тыс. женщин прошли курсы ликвидации неграмотности, а 5 202 женщины были избраны народными заседателями в областные, городские и уездные суды, -

стараясь представить эту кампанию как значимую и успешную. Однако следует отметить, что женщины региона Туркестан не получили «свободы». Наоборот, они были вновь обречены на физическое подчинение.

В Ферганской долине в результате данной кампании возникли многочисленные массовые выступления. Только в Намангане произошло выступление с участием 500 человек. Подобные акции протеста были подавлены большевиками с применением силы (ААП РУз:14).

Второй этап кампании «Наступление» заключался в привлечении женщин к тяжёлому труду. В Узбекистане, маскируя нехватку рабочей силы, свободные рабочие места постепенно заполнялись за счёт женщин. Считалось, что женщины способны таскать кирпичи, заниматься сбором урожая и работать в столярном производстве. Их непрерывно привлекали к работе в тяжёлой промышленности. Председатель Комиссии по улучшению труда и быта женщин при Центральном исполнительном комитете Узбекской ССР А. Вольный дал указание, что женщины могут без проблем работать также в металлургической и деревообрабатывающей промышленности. Кроме того, в своей книге «Паранжи горят», опубликованной в 1931 году, он отмечал, что из 10 000 рабочих металлургической отрасли 15 % составляют женщины, из 7 000 водителей – 50 %, а из 27 000 трактористов – 20 % женщины (Вольный, 1931:25). Подобные А. Вольному функционеры действовали с женщинами региона Туркестан под видом «равенства», фактически ущемляя их права и привлекая к тяжёлому труду. В результате «заботы» большевиков к 1939 году женщины занимали 50 % рабочих мест, которые ранее выполняли мужчины. В сельскохозяйственных работах 80 % крестьянской рабочей силы составляли женщины.

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что в конце XIX – первой трети XX века в регионе Туркестан и в Китае существовали как сходства, так и особенности в социальном положении женщин. Главным отличием политики двух регионов было то, что Китай, будучи независимым государством, самостоятельно обеспечивал социальную интеграцию женщин, тогда как региону Туркестан приходилось проводить подобные мероприятия в условиях колониального господства Российской империи и советского государства.

Литература

- Bailey, 2007 — Bailey P.J. Gender and education in China. Abingdon, 2007. P. 108.
 Dong, 2003 — Dong Jinxia. Women, sport and society in Modern China. London, 2003. P. 10.
 Helweg P. The Changing Roles of Women in The People's Republic of China. // The Lee Honors College Western Michigan University, 1990. -P. 5.
 Ko, 2005 — Ko Dorothy Cinderella's Sisters: A Revisionist History of Footbinding. Berkeley and Los Angeles: University of California Press. 2005. - P. 1119.
 Ma, 2010 — Ma Y. Women journalists and feminism in China, 1898–1937. Amherst: Cambria Press, 2010. P. 25.
 Nanxiu, 2003 — Nanxiu Qian. Revitalizing the Xianyu (worthy ladies) tradition: Women in the 1898 reforms // Modern China. 2003. October. Vol. 29, No 4. P. 426 – 427.
 Oyina — Oyina. <https://oyina.uz/kiril/article/3405>
 Yan, 2006 — Yan Haiping, Chinese Women Writers and the Feminist imagination, 1905 – 1948. Asia's transformations. NY. 2006. P. 6.
 ААП РУз — ААП РУз. Фонд 58, опись 3, дело 1598, 14 лист.
 ААП РУз — Архив администрации Президента Республики Узбекистан (ААП РУз). Фонд 58, опись 2, дело 1423, листы 65 – 66.
 Абдурауф, 2006 — Абдурауф Фитрат. Оила ёки оилани бошқариш тартиблари // Танланган асарлар. 4-жилд. Тошкент. 2006. 304 – 306-бетлар
 Аминова, 1975 — Аминова Р. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане. Ташкент. 1975. С. 38.
 Антонов, 2006 — Антонов В.И., Усов В.Н. Сун Цин-Лин // Духовная культура Китая, Т.4, М., 2006. С. 601.
 Вольный, 1931 — Вольный А. Женский труд в промышленности // Чачваны горят. Москва – Ташкент, 1931. С. 25.
 Го, 2022 — Х. Го. Концепции визуальной коммуникации в гендерной рекламе Китая (конец XIX -начало XX вв.) // Международный научно-исследовательский журнал, № 5 (119). Часть 4. 2022. С. 62.
 Гусева, 2015 — Ю. Н. Гусева. Китай в эпоху династии Цин (1644–1912): учебно-методическое пособие / сост.. Самара: СФ ГБОУ ВПО МГПУ, 2015. С. 103.
 Жалилова, 1914 — Жалилова. Хонимлар товуши // “Садойи Туркистон” газетаси. 1914 йил 11 июл.

- Захарова, 2019 — Захарова Н. В. Движение за права женщин и рождение периодических изданий для женщин в Китае в эпоху поздней Цин // Вестник Костромского университета. 2019. Т. 25. № 1. — С. 112.
- Захарова, 2019 — Захарова Н.В. Становление женской прозы в Китае в начале XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Том 12. Вып. 12 — С. 97.
- Ирзаев, 2022 — Б.Ирзаев, Ю.Рахмонова.Хоразм вилояти Хотира китоби. Тошкент, 2022. 94 – 103-бетлар.
- Корноухова, 2014 — Корноухова Г.Г., Луковкина Е.С. Особенности китайского женского движения в первой половине XX века.: Историографический взгляд современных китайских исследователей // Вестник РУДН, серия Всеобщая история, 2014, № 2 — С. 49.
- Лю — Лю Хун (刘宏), Лю Гуануэнь (刘观雍). 《妇女运动史话》(Fùnǚ Yùndòng Shǐhuà – История женского движения). С. 44.
- Лю — Лю Хун (刘宏), Лю Гуануэнь (刘观雍). 《妇女运动史话》(Fùnǚ Yùndòng Shǐhuà – История женского движения). С. 70.
- Лю, 2012 — Лю Гуануэнь, Лю Хун, 2012 – Лю Гуануэнь (刘观雍). 《妇女运动史话》(Fùnǚ Yùndòng Shǐhuà – История женского движения). Пекин: Издание литературы общественных наук (社会科学文献出版社) 2012. С. 21.
- Макгован, 2017 — Джон Макгован. Китайцы у себя дома. Очерки семейной и общественной жизни. Санкт-Петербург. 2017. С. 222.
- Махмудхўжа, 1914 — Махмудхўжа. Саёҳат хотиралари // “Ойина” журнали. 1914. №47. 1120 – 1125-бетлар.
- Махмудхўжа, 1917 — Махмудхўжа Бехбудий. Баёни хакикат // “Улуғ Туркистон” газетаси. 1917 йил 14 июн.
- Махмудхўжа, 2021 — Тил масаласи // Махмудхўжа Бехбудий. Танланган асарлар. 2-жилд. Тошкент. 2021. 34-бет.
- Миллий, 1911 — Миллий маишат // “Таржимон”, 1911 йил 11 март. № 11.
- Народное хозяйство Средней Азии, 1930 — Народное хозяйство Средней Азии. 1930. № 9 – 10. С. 35.
- Пальванова, 1982 — Пальванова Б. Эмансипация мусульманки. Москва. 1982. С. 197.
- Правда Востока, 1928 — Правда Востока. 21 декабря 1928 года.
- Ризель, 1931 — Ризель Ф. Женщина – националка в борьбе за хлопкоуборочную // “Революция и национальности”. 1932. № 9. С. 31.
- Смирнова — Н.В. Смирнова, Ма Юйсинь о женщинах журналистках в Цинском Китае конца XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Т. 47, №2. С. 20 – 21.
- Смирнова — Смирнова Н.В. Нансю Цянь о деятельности женщин-реформаторов в Китае в конце XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Т. 44, №2. - С. 25 - 27.
- Тихвинский, 1980 — Тихвинский С.Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века. М.: Изд-во вост. лит., 1980. С. 134 – 140.
- Турдиев, 2006 — Ш. Турдиев. Улар Германияда ўқиган эдилар. Тошкент, 2006. 115 – 122-бетлар.
- Ўзбекистоннинг янги тарихи, 2000 — Ўзбекистоннинг янги тарихи. Иккинчи китоб. Тошкент. 2000. 377-бет.
- Ши — Ши Цзя, Предпосылки развития женщин-профессиональных музыкальных педагогов в Китае в первой половине 20 века // Миссия Конфессий, Т.13. Ч.1. — С. 163 – 164.
- Эртой, 1924 — Эртой. Германияда Ўрта Осиё талабаларининг икки йили // “Туркистон” газетаси. 1924 йил 2 сентябр.
- Янги Бухоро, 1912 — Янги Бухоро. Рисолайи форсия дар баёни вужуби сатри нисо. (Трактат на персидском о необходимости ношения женщинами паранджи). 1912. 85-бет.

References

- Bailey, 2007 — Bailey P.J. Gender and Education in China. Abingdon, 2007. P. 108. (In English)
- Dong, 2003 — Dong Jinxia. Women, Sport and Society in Modern China. London, 2003. P. 10. (In English)
- Helweg, 1990 — Helweg P. The Changing Roles of Women in the People's Republic of China // The Lee Honors College, Western Michigan University, 1990. P. 5. (In English)
- Ko, 2005 — Ko Dorothy. Cinderella's Sisters: A Revisionist History of Footbinding. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 2005. P. 1119. (In English)
- Ma, 2010 — Ma Y. Women Journalists and Feminism in China, 1898–1937. Amherst: Cambria Press, 2010. P. 25. (In English)
- Nanxiu, 2003 — Nanxiu Qian. Revitalizing the Xianyu (Worthy Ladies) Tradition: Women in the 1898 Reforms // Modern China. 2003. Vol. 29. No. 4. P. 426–427. (In English)
- Oyina — Oyina. <https://oyina.uz/kiril/article/3405> (In English)
- Yan, 2006 — Yan Haiping. Chinese Women Writers and the Feminist Imagination, 1905–1948. Asia's Transformations. New York, 2006. P. 6. (In English)
- AAP RUz — AAP RUz. Fond 58, opis' 3, delo 1598, list 14. (In Russian)
- AAP RUz — Arkhiv administratsii Prezidenta Respubliki Uzbekistan (AAP RUz). Fond 58, opis' 2, delo 1423, listy 65–66. (In Russian)

- Abdurauf, 2006 — Abdurauf Fitrat. Oila yoki oilani boshqarish tartiblari // Tanlangan asarlar. 4-jild. Toshkent, 2006. 304–306-betlar. (In Uzbek)
- Aminova, 1975 — Aminova R. Otkiabr' i reshenie zhenskogo voprosa v Uzbekistane. Tashkent, 1975. S. 38. (In Russian)
- Antonov, 2006 — Antonov V.I., Usov V.N. Sun Tsin-Lin // Dukhovnaia kul'tura Kitaia. T. 4. Moscow, 2006. S. 601.
- Vol'nyi, 1931 — Vol'nyi A. Zhenskii trud v promyshlennosti // Chachvany goriat. Moskva–Tashkent, 1931. S. 25.
- Go, 2022 — Go Kh. Kontseptsii vizual'noi kommunikatsii v gendernoi reklame Kitaia (konets XIX — nachalo XX vv.) // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. 2022. No. 5 (119). Ch. 4. S. 62.
- Guseva, 2015 — Guseva Yu.N. Kitai v epokhu dinastii Tsin (1644–1912): uchebno-metodicheskoe posobie / sost. Samara: SF GBOU VPO MGPU, 2015. S. 103. (In Russian)
- Zhalilova, 1914 — Zhalilova. Xonimlar tovushi // "Sadoyi Turkiston" gazetasi. 1914 yil 11 iyul. (In Uzbek)
- Zakharova, 2019 — Zakharova N.V. Dvizhenie za prava zhenshchin i rozhdenie periodicheskikh izdaniy dlia zhenshchin v Kitae v epokhu pozdnei Tsin // Vestnik Kostromskogo universiteta. 2019. T. 25. No. 1. S. 112. (In Russian)
- Zakharova, 2019 — Zakharova N.V. Stanovlenie zhenskoj prozy v Kitae v nachale XX veka // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2019. T. 12. Vyp. 12. S. 97. (In Russian)
- Irzaev, 2022 — Irzaev B., Rahmonova Yu. Xorazm viloyati Xotira kitobi. Toshkent, 2022. 94–103-betlar.
- Kornoukhova, 2014 — Kornoukhova G.G., Lukovkina E.S. Osobennosti kitaiskogo zhenskogo dvizheniya v pervoi polovine XX veka: istoriograficheskii vzgliad sovremennykh kitaiskikh issledovatelei // Vestnik RUDN. Seriya Vseobshchaya istoriya. 2014. No. 2. S. 49. (In Uzbek)
- Liu — Liu Hong (刘宏), Liu Guanyong (刘刚). Funn Yundong Shihua (Istoriia zhenskogo dvizheniya). S. 44. (In Russian)
- Liu — Liu Hong (刘宏), Liu Guanyong (刘刚). Funn Yundong Shihua (Istoriia zhenskogo dvizheniya). S. 70. (In Russian)
- Liu, 2012 — Liu Guanyong (刘刚), Liu Hong (刘宏). Funn Yundong Shihua (Istoriia zhenskogo dvizheniya). Beijing: Shehui Kexue Wenxian Chubanshe (社会科学文献出版社), 2012. S. 21. (In Russian)
- McGowan, 2017 — John McGowan. Kitaitsy u sebja doma. Ocherki semeinoi i obshchestvennoi zhizni. Sankt-Peterburg, 2017. S. 222. (In Russian)
- Mahmudxo'ja, 1914 — Mahmudxo'ja. Sayohat xotiralari // "Oyina" jurnali. 1914. No. 47. 1120–1125-betlar. (In Uzbek)
- Mahmudxo'ja, 1917 — Mahmudxo'ja Behbudiy. Bayoni haqiqat // "Ulug' Turkiston" gazetasi. 1917 yil 14 iyun. (In Uzbek)
- Mahmudxo'ja, 2021 — Til masalasi // Mahmudxo'ja Behbudiy. Tanlangan asarlar. 2-jild. Toshkent, 2021. 34-bet. (In Uzbek)
- Milliy, 1911 — Milliy maishat // "Tarjimon". 1911 yil 11 mart. No. 11.
- Narodnoe khoziaistvo Srednei Azii, 1930 — Narodnoe khoziaistvo Srednei Azii. 1930. No. 9–10. S. 35. (In Uzbek)
- Palvanova, 1982 — Palvanova B. Emansipatsiya musulmanki. Moskva, 1982. S. 197. (In Russian)
- Pravda Vostoka, 1928 — Pravda Vostoka. 21-dekabria 1928 goda. (In Russian)
- Rizel', 1932 — Rizel' F. Zhenshchina – natsionalka v bor'be za khlopkouborochnui // Revoliutsiya i natsional'nost. 1932. No. 9. S. 31. (In Russian)
- Smirnova — Smirnova N.V., Ma Yuisin'. O zhenshchinakh-zhurnalistkakh v Tsinskom Kitae kontsa XIX veka // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. T. 47. No. 2. S. 20–21.
- Smirnova — Smirnova N.V. Nansiu Tsian' o deiatel'nosti zhenshchin-reformatorov v Kitae v kontse XIX veka // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. T. 44. No. 2. S. 25–27.
- Tikhvinskii, 1980 — Tikhvinskii S.L. Dvizhenie za reformy v Kitae v kontse XIX veka. M.: Izd-vo vost. lit., 1980. S. 134–140. (In Russian)
- Turdiyev, 2006 — Turdiyev Sh. Ular Germaniyada o'qigan edilar. Toshkent, 2006. 115–122-betlar. (In Uzbek)
- O'zbekistonning yangi tarixi, 2000 — O'zbekistonning yangi tarixi. Ikkinchi kitob. Toshkent, 2000. 377-bet. (In Uzbek)
- Shi — Shi Jia. Predposylki razvitiia zhenshchin-professional'nykh muzykal'nykh pedagogov v Kitae v pervoi polovine XX veka // Missiya Konfessii. T. 13. Ch. 1. S. 163–164. (In Russian)
- Ertoy, 1924 — Ertoy. Germaniyada O'rta Osiyo talabalarining ikki yili // "Turkiston" gazetasi. 1924 yil 2 sentyabr. (In Uzbek)
- Yangi Buxoro, 1912 — Yangi Buxoro. Risolayi forsiya dar bayoni vujubi satri niso (Traktat na persidskom o neobkhodimosti nosheniia zhenshchinami parandzhi). 1912. 85-bet. (In Uzbek)

Жамолова Д. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕ ТУРКЕСТАНСКОГО РЕГИОНА И КИТАЯ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)	406
Жандарбек З. ТҮРКІСТАН АТАУЫНЫҢ ШЫҒУ НЕГІЗІ МЕН КИЕЛЛІК СИПАТЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫ	418
Жеңіс Е.Ж. ДІН МЕН ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ТҮРКІ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІ ЖАЙЛЫ СОҢҒЫ ЗЕРТТЕУЛЕР	432
Жеңіс Ж.Ж. ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ТҮРКІ МЕМЛЕКЕТТЕРІНДЕГІ ДӘСТҮР САБАҚТАСТЫҒЫНДАҒЫ ЙАССАУИ ОРЫНЫ	442
Жуматай С. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕБЫВАНИЯ КАЗАХСТАНЦЕВ В ЛАГЕРЯХ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ (НА ПРИМЕРЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СУДЕБ ФРОНТОВИКОВ ИЗ КАЗАХСТАНА)	455
Imomov U.I. COVERAGE OF THE HISTORY OF SAMARKAND IN FOREIGN SOURCES: A HISTORICAL ANALYSIS OF THE WORKS OF GERMAN, FRENCH AND RUSSIAN HISTORIANS	465
Кузембайұлы А., Абиля Е. ДУХОВНАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ КАЗАХСТАНА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	478
Kyrkymbekova A., Nurat I. PARADIGMATIC FEATURES OF STUDYING THE SPIRITUAL AND MORAL EVOLUTION OF PERSONALITY: A SYNTHESIS OF SOCIALIZATION PROCESSES, IDEOLOGICAL PRINCIPLES, AND WORLDVIEW CONCEPTS.	490
Рахмонов Х.Х. ФОРМИРОВАНИЕ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В УЗБЕКИСТАНЕ	507
Сатенова М.Р. КАЗАХСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАЗАНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ	517
Сиддиков М.Б. СОСТОЯНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКСКОЙ ССР В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	528
Tergembay K., Beisembayeva A. EXTREME JOURNALISM AND DIGITAL REPRESENTATION OF HISTORICAL EVENTS	537
Тлеубекова Г.Б., Калиева Б.Т. XIX ҒАСЫР АЯҒЫНДАҒЫ СВЕН ГЕДИННИҢ ОРТА АЗИЯҒА САЯХАТЫ: «АЗИЯ АРҚЫЛЫ» («THROUGH ASIA») ЕҢБЕГІНІҢ НЕГІЗІНДЕ	550
Шмыт З. ДРУГИЕ ПОЛЯКИ. ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ КАЗАХСТАНСКИХ ПОЛЯКОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОЗНАНСКИХ ЭТНОЛОГОВ 1990-Х ГОДОВ	563
Ergashev S.M. SOURCE STUDIES OF THE HISTORY OF THE BUKHARA EDUCATION SYSTEM (1920s)	575
Ярматов О.Ш. ИЗ ИСТОРИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ТУРКЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНЫХ СЛАВЯН И ЯПОНСКИХ ПОДДАННЫХ)	584

Редакцияның мекен-жайы:

010000, Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Қабанбай батыр даңғ., 11/5
Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты
Scientific Journal “Central Asian courier” редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://sjcacourier.com/>
Тел.: +7 (776) 301-11-11 (Ұялы телефон)
+7 (775) 537-77-72 (whatsapp)

E-mail: hkca.kz@gmail.com

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінде
2025 ж. 20 маусымда тіркеліп, № KZ20VPY00122471 куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да
көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.